

Русский след в причудливой мозаике аргентинской идентичности

© Д.В. Рыкова, 2023

Рыкова Дарья Владимировна, атташе Департамента лингвистического обеспечения МИД России, преподаватель кафедры испанского языка МГИМО МИД России.

119200, Москва, Смоленская-Сенная пл., 32/34

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

E-mail: daria.v.rykova@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется влияние на Аргентинскую Республику русской иммиграции и деятельности Русской православной церкви Московского Патриархата. Цель статьи – выяснить, какой вклад внесли русские мигранты в формирование и историю аргентинской нации.

С 1881 по 1914 гг. в Аргентину переселилось более чем 4,2 млн мигрантов, на четвертом месте по численности были русские. Доля прибывших к 1914 г. доходила до 30% (3,9% – русские), и Аргентина формировалась как страна иммиграции. Сейчас Аргентина, напротив, превращается в страну эмиграции: наблюдается вызывающий беспокойство отток человеческого капитала. В этом контексте представляется полезным вспомнить и оценить позитивный потенциал русских мигрантов в Аргентине. Методологическую основу статьи составляют индукция, логико-интуитивный метод, метод периодизации, историко-интерпретационный метод, институциональный подход. Рассматривается аргентинская политика по привлечению мигрантов, её причины и ответ на эту политику в виде шести волн миграции в Аргентину из России. Анализируется вклад представителей этих волн в развитие производственной и интеллектуальной сфер жизни Аргентины, влияние иммиграционных потоков на идентичность страны. Проводится анализ исторического и современного влияния Русской православной церкви на религиозное поле Аргентины. Делается вывод о том, что русская миграция способствовала освоению аргентинских земель и становлению сельского хозяйства, развитию культуры и науки, духовному обогащению, внесла вклад в идентичность Аргентины как открытой для мира, полиэтнической и поликультурной страны, высокомерной и недовольной собой. В этом контексте выделяется важная роль Русской православной церкви, которая как исторически сосредотачивала вокруг себя культурную жизнь русской диаспоры, так и на современном этапе предпринимает многочисленные культурные и религиозные инициативы, что способствуют диалогу культур.

Ключевые слова: миграция, Аргентина, идентичность, Русская православная церковь, диаспора, культура

Для цитирования: Рыкова Д.В. (2023) Русский след в причудливой мозаике аргентинской идентичности. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 81–98. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-81-98

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Благодарность: Автор благодарит Астахову Елену Васильевну и Астахова Евгения Михайловича за материалы и советы.

Huella rusa en el peculiar mosaico de la identidad argentina

© D.V. Rykova, 2023

Daria V. Rykova, Agregada del Departamento de la Asistencia Lingüística del Ministerio de Asuntos Exteriores de Rusia, Profesora del Departamento de Español de la MGIMO.

119200, Moscú, Smolenskaya-Sennaya plaza, 32/34

119454, Rusia, Moscú, avenida Vernadsky, 76

E-mail: daria.v.rykova@gmail.com

Resumen. El artículo analiza el impacto de la inmigración rusa y de las actividades de la Iglesia Ortodoxa Rusa en la República Argentina. El objetivo del artículo consiste en evaluar la contribución aportada por los inmigrantes rusos a la formación y la historia de la nación argentina. De 1881 a 1914, más de 4,2 millones de migrantes se trasladaron a Argentina, siendo los rusos el cuarto grupo más numeroso. En 2014, los migrantes constituían un 30% de la población (un 3,9% eran los rusos), y Argentina se estaba consolidando como un país de inmigración. Actualmente, al contrario, Argentina se está convirtiendo en un país de emigración: se observa una preocupante fuga del capital humano. En vista de ello, conviene recordar y valorar el potencial positivo de la inmigración rusa a Argentina. La base metodológica del artículo está integrada por la inducción, el método lógico e intuitivo, el método de periodización, el método histórico e interpretativo y el enfoque institucional. El artículo examina la política argentina encaminada a atraer a migrantes, sus causas y la respuesta a esta política en forma de seis olas migratorias de Rusia hacia Argentina. Se aborda la contribución de los representantes de estas olas al desarrollo de los ámbitos industrial e intelectual argentinos y el impacto de los flujos migratorios en la identidad del país. Se hace un análisis de la influencia histórica y contemporánea de la Iglesia Ortodoxa Rusa en el panorama religioso de Argentina.

Se concluye que la migración rusa contribuyó al desarrollo agrícola y urbano argentino, hizo un aporte a la cultura y la ciencia, enriqueció espiritualmente al país, así como fomentó la identidad de Argentina como un país multiétnico y multicultural, arrogante y autocrítico. La Iglesia Ortodoxa Rusa históricamente ha sido el centro de la vida cultural de la diáspora rusa y en la actualidad realiza numerosas iniciativas que contribuyen al diálogo de culturas.

Palabras clave: migración, Argentina, identidad, Iglesia Ortodoxa Rusa, diáspora, cultura

Para citar: Rykova D.V. (2023) Impacto ruso en el peculiar mosaico de la identidad argentina. *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 81–98. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-81-98

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Agradecimientos: El autor agradece a Elena V. Astakhova y Evgeny M. Astakhov los materiales y consejos.

Russian imprint in the peculiar mosaic of Argentine identity

© D.V. Rykova, 2023

Daria V. Rykova, Attaché of the Department of Linguistic Support of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Lecturer at Spanish language department, Moscow State Institute of International Relations. 119200, Russia, Moscow, Smolenskaya-Sennaya square, 32/34
119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76
E-mail: daria.v.rykova@gmail.com

Abstract. The article deals with the impact of the Russian immigration and the activities undertaken by the Russian Orthodox Church on the Argentine Republic. The aim of the article is to assess the contribution made by the Russian migrants to the formation and history of the Argentine nation. From 1881 to 1914, more than 4.2 million migrants moved to Argentina, with the Russians being the fourth largest group. By 1914, the migrants accounted for 30% of the population (3.9% were Russians); thus, Argentina was developing as a country of immigration. Today, by contrast, Argentina is becoming a country of emigration, as there is a worrying human capital outflow. Therefore, it is useful to recall and evaluate the positive potential of the Russian migration to Argentina. The methodological basis of the article comprises the induction, the logical intuitive method, the method of periodization, the historical interpretative method and the institutional approach. The article examines Argentina's policy of attracting migrants, its reasons and the response to this policy in the form of six waves of migration from Russia to Argentina. It analyses the contribution of the representatives of the waves to the industrial and intellectual areas in Argentina, and the impact of the immigration flows on the country's identity. It also considers the historical and contemporary influence of the Russian Orthodox Church on the Argentine religious field. It is concluded that the Russian migration contributed to the development of the Argentine rural and urban areas, culture and science, as well as reinforced Argentina's identity as a multi-ethnic and multicultural, arrogant and self-critical country. The Russian Orthodox Church historically has been the centre of the Russian diaspora's cultural life in Argentina, and at present it has undertaken numerous cultural and religious initiatives facilitating the intercultural dialogue.

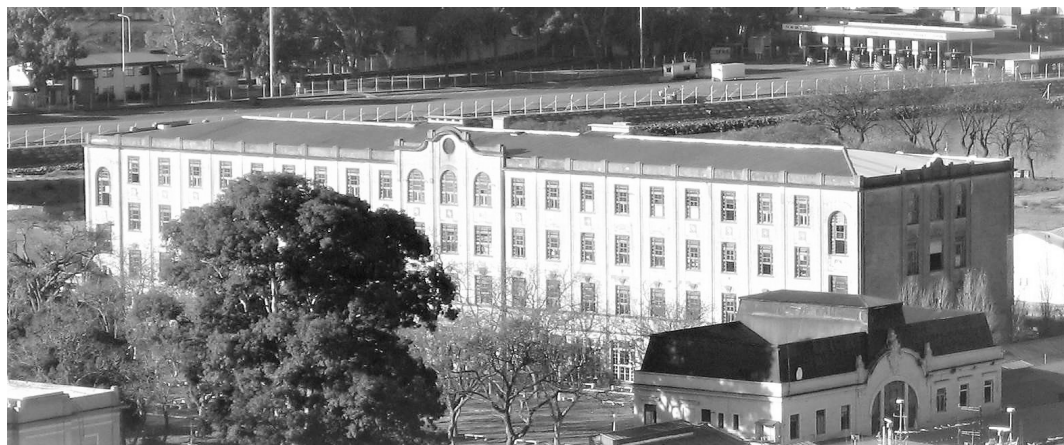
Keywords: migration, Argentina, identity, Russian Orthodox Church, diaspora, culture

For citation: Rykova D.V. (2023) Russian impact in the peculiar mosaic of Argentine identity. *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 81–98. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-81-98

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Acknowledgements: The author expresses her gratitude to Elena V. Astakhova and Evgeny M. Astakhov for materials and advice.

Аргентина – государство, на становление которого серьезное влияние оказала миграция. С 1881 по 1914 гг., в эпоху массовой миграции в Аргентину, в стране поселилось более чем 4,2 млн мигрантов, среди них 2 млн итальянцев, 1,4 млн испанцев, 170 тыс. французов и 160 тыс. русских. К 1914 г. доля прибывших из-за рубежа доходила до 30%, из них 3,9% составляли мигранты из Российской империи¹.

Павильон для иммигрантов в Буэнос-Айресе.
В настоящее время – Национальный музей иммиграции

На современном этапе миграционные тренды в стране кардинально меняются. Доля мигрантов снизилась до 4,2% населения и теперь представлена преимущественно выходцами из соседних латиноамериканских государств: Парагвая, Боливии, Чили, Перу. Аргентина превращается из страны иммиграции в страну эмиграции: 47% аргентинцев, согласно опросам, рассматривают возможность отъезда². Эти изменения вызывают беспокойство, поскольку страну покидает человеческий капитал – тот ресурс, который Аргентина целенаправленно привлекала и благодаря которому развивалась и росла. В то время как в XIX – XX вв. предки современных аргентинцев приезжали в Аргентину и связывали с ней свою судьбу и надежды, неустанно трудясь для будущего блага своих детей и внуков, сейчас их потомки уезжают, «предая историю своей страны» [Gálvez, 2003: 455]. В этом контексте представляется своевременным вспомнить и проанализировать историю иммиграции, тот вклад, который внесли, в частности, русские мигранты в развитие Аргентины.

¹ IOM Migration Profile for Argentina Reveals a Country in Search of New Horizons. IOM, UN Migration. 10.08.2009. URL: <https://www.iom.int/news/iom-migration-profile-argentina-reveals-country-search-new-horizons> (accessed: 13.02.2023).

² Berensztein S. ¿Se convirtió la Argentina en un país de emigrantes? La Nación. 30.07.2021. URL: <https://www.lanacion.com.ar/opinion/se-convirtio-la-argentina-en-un-pais-de-emigrantes-nid30072021/> (accessed: 13.02.2023).

«Управлять – значит заселять»³

Почему Аргентинская Республика пошла по пути становления в качестве страны иммиграции? В XIX в. в Аргентине при достижении политической и экономической стабильности, обилии земель и природных богатств, ощущалась нехватка рабочей силы. Аргентинские власти хотели «заселить пустыню» [Kleidermacher, González, 2020: 60]. Кроме того, гражданские войны и преобладание скотоводства в экономике не позволяли сформироваться среднему классу – двигателю развития страны, возникала необходимость заполнить и этот вакуум [Gálvez, 2003: 16]. Соответственно, был взят курс на привлечение мигрантов.

В частности, в 1812 г. был принят декрет о содействии иммиграции, предоставивший мигрантам широкие льготы при переезде, гарантировавший им равенство в правах с аргентинцами, освобождавший от воинской повинности. Переселенцы могли взять землю в рассрочку и получить помощь в приобретении скота и орудий [Шейнбаум, 1984: 100]. Даже в Конституции 1953 г. в статье 25 было закреплено обязательство правительства содействовать переселению земледельцев и не ограничивать миграционный приток [Кудеярова, 2017: 78].

Несмотря на щедрые льготы, мигранты столкнулись с серьезными трудностями: они были вынуждены развивать с нуля земледелие в пампе, где местные традиционно занимались только скотоводством, более того, им приходилось бороться с намерениями крупных землевладельцев взять их в батраки на своих хозяйствах [Шейнбаум, 1984: 102]. Из-за взаимного недоверия и незнания возникал антагонизм между мигрантами и местными [Gálvez, 2003: 19].

С 1876 г. и до Первой мировой войны действовал Закон об иммиграции и колонизации, который вводил льготные условия предоставления работы для иммигрантов, облегчал проезд на пассажирских судах [Ермолаев, 1961: 214]. Однако опять же, земельная олигархия препятствовала реализации инициатив, скупая земли для продажи, взвинчивая на них цены, в резуль-

Иммиграция в Аргентину

³ Лозунг аргентинского политического деятеля Хуана Баутиста Альберди (Juan Bautista Alberdi, 1810 – 1884).

тате чего мигранты не могли реализовать свои мечты о земельном наделе, были вынуждены селиться в городах или покидать страну.

Таким образом, в то время как на законодательном уровне миграционная политика благоприятствовала миграции, действительность разительно отличалась от обещанного в документах, правительство не осмеливалось остановить произвол крупных землевладельцев.

С начала XX в. усилились внутриэкономические проблемы, и миграционная политика Аргентины стала более строгой, были приняты, в частности, Закон о пребывании иностранцев и Закон о социальной защите. Тем не менее прописанные в законодательстве льготы сохранялись.

Политику в области содействия миграции проводил президент Аргентины Хуан Доминго Перон (Juan Domingo Perón, 1946 – 1955, 1973 – 1974). В 1948 г. он лично выступил с инициативой по приему 10 тыс. русских, вне зависимости от их возраста и материального положения. Тогда в Аргентину прибыли советские эмигранты, проживавшие до войны в Западной Европе, и бывшие советские военнопленные с территории Германии [Нечаев, 2009: 21].

Во время военной диктатуры (1976 – 1983) миграция была ограничена. Важная инициатива того периода – Закон № 22439 – носила двойной характер: поощряла миграцию и в то же время вводила понятие «нелегального мигранта» и возможность его депортации без права обжалования решения в суде [Аршин, 2021: 54].

В 1990-е гг. Аргентина предоставляла облегченные условия выдачи временного вида на жительство на год с возможностью его продления и затем получения постоянного вида на жительство после 3 лет проживания [Рязанцев, Гребенюк, 2014: 26].

Шесть волн миграции из российского пространства

На фоне аргентинской политики, дружелюбной к переселенцам, подданные Российской империи, граждане Советского Союза и Российской Федерации уезжали в Аргентину в силу внутренних экономических, социальных, политических и идеологических причин.

Первыми в Аргентину начали прибывать немцы-меннониты, которые проживали в России по указу Екатерины II от 1762 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». По религиозным

Семья иммигрантов из России

убеждениям меннониты отказываются брать в руки оружие, поэтому, когда в России в 1874 г. была введена всеобщая воинская повинность, значительное их число переселилось в Аргентину, где она была введена позже, в начале XX в. (к 1910 г. в Аргентине насчитывалось 45 тыс. русских немцев) [Нечаев, 2009: 3].

В Аргентине, традиционно скотоводческой стране, поволжские немцы покупали земельные участки и засевали их зерновыми, в том числе высокоурожайной русской пшеницей и льном, которые впоследствии стали ведущими аргентинскими экспортными продуктами. Немцы-меннониты смогли превратить маленькое поселение Олаваррия в процветающий город и крупный железнодорожный узел. Эти успехи открыли путь для дальнейшей миграции из российского пространства.

Вторая волна миграции берет свое начало с 1890 г., когда в Аргентину устремились подданные еврейской национальности из западных областей Российской империи (к 1914 г. 100 тыс. евреев из России проживало в Аргентине) [Нечаев, 2009: 3]. Их приезд был организован «Обществом для помощи еврейской колонизации», учрежденным в Лондоне в 1891 г. бароном Морисом де Гиршем [Астахов, 2015: 60], который поставил задачу создать ряд обществ, направленных на повышение материального статуса евреев в Европе⁴. Замысел Мориса де Гирша состоял в том, чтобы переселить из России в Аргентину евреев-торговцев, превратив их в земледельцев.

В определенной степени план потерпел неудачу. Несмотря на то, что «обществу» было предписано отбирать для переселения евреев с опытом в сельском хозяйстве, на практике в Аргентину прибывали люди, не способные и не желающие приспособливаться к новым условиям. Многие бросали фермерскую жизнь: из 1333 семей, занятых в фермерстве в начале 1891 г., уже к концу 1891 г. остались 1023 семьи [Зальцберг, 2014: 17].

Однако план Мориса де Гирша принес определенные плоды: были созданы еврейские сельскохозяйственные колонии, и к 1910 г. их площадь охватывала уже 500 тыс. гектаров. По инициативе администратора колонии Люсьенвиль Леона Борисовича Немировского в 1900 г. был основан первый аргентинский сельскохозяйственный кооператив «Primera Sociedad Agrícola Israelita», и кооперативное движение стало распространяться по всей стране [Зальцберг, 2014: 20]. В настоящее время еврейская община в Аргентине насчитывает около 200 тыс. человек и является самой многочисленной в Латинской Америке и одной из крупнейших в мире [Зальцберг, 2014: 20].

Третья волна хлынула в Аргентину в последней четверти XIX в.: русские, белорусы и украинцы из западных областей России отправились в качестве сезонных работников на заработки в Аргентину [Астахов, 2014: 17]. Однако

⁴ Gottheil R., Schwarzfeld E. Jewish Colonization Association. The unedited full-text of the 1906 Jewish Encyclopedia. URL: <http://www.jewishencyclopedia.com/articles/8633-jewish-colonization-association#1068> (accessed: 13.02.2023).

из-за Первой мировой войны и революции 1917 г. трудовые мигранты были вынуждены остаться в Латинской Америке. Если изначально переселенцы обосновывались в сельскохозяйственных районах с тяжелыми условиями жизни, то потом большая часть старалась переехать в крупные города, такие как Буэнос-Айрес.

Четвертая волна была связана с событиями Гражданской войны в России 1917 – 1922 гг. и была де-юре оформлена Декретом советского правительства «О лишении прав граждан некоторых категорий лиц, проживающих за границей» от 05.12.1921 г. Поток мигрантов состоял из людей самого разного происхождения и профессий: студенты, писатели, ученые, помещики, духовенство, военнослужащие белых армий [Сизоненко, 2013: 369]. Селились они преимущественно в столице, где у них была возможность найти работу, соответствующую их положению.

Русская свадьба в сельве, провинция Мисионес.
1925 г.

Пятая волна миграции – послевоенная. С 1945 по 1950 гг. в Аргентину массово бежали бывшие военнопленные из Германии, дезертиры из Красной Армии, опасавшиеся наказания в СССР за «сотрудничество с врагом» [Нечаев, 2009: 21]. Переезжали также проживавшие до войны в Европе русские белые эмигранты, которые после революции поначалу обосновались в Югославии, Болгарии, Чехословакии, Германии и Франции [Курганский, 2009: 5].

В 1950 – 1980-х гг., между пятой и шестой волнами миграции, основным каналом переезда выступал брак: русские девушки выходили замуж за обучающихся в Советском Союзе аргентинских студентов и после выпуска уезжали с ними.

Шестая волна состояла из жителей России и стран постсоветского пространства, которые в 1990-х гг. после распада Советского Союза отправлялись в Аргентину в надежде заработать [Астахов, 2014: 18]. Переселение было организовано фирмами, которые специализировались на отправке русских (преимущественно с Урала, из Сибири и Дальнего Востока) в страны Латинской Америки. Пользуясь правовой неосведомленностью, фирмы нещадно обманывали мигрантов: за немалые деньги продавали годовую визу, выдавая её за вид на жительство, не оказывали содействие при поиске жилья и работы [Рязанцев, Храмова, 2016: 9].

На современном этапе миграцию в Аргентину нельзя назвать приоритетной, что обусловлено отдаленностью латиноамериканского региона, культурными, лингвистическими и климатическими различиями. Прибывают отдельные специалисты по контракту (врачи, учителя, инженеры) и родственники соотечественников. Миграции содействует отмена визового режима в 2009 г.

Наблюдается и обратная тенденция – возвращение эмигрантов на Родину. Еще при Н.С. Хрущеве в конце 1950 – 1960-х гг. в Советском Союзе стала проводиться линия на репатриацию. В результате сейчас в Москве проживает около 6 тыс. репатриантов из Аргентины [Нечаев, 2009: 26].

Влияние русской миграции на культуру и науку

Вклад русской миграции в развитие Аргентины не ограничился описанными выше нововведениями в сельском хозяйстве и развитием городов. Заметен был он и в сфере культуры и науки.

Белоэмигранты в Аргентине были представлены целым рядом выдающихся фамилий: в стране проживали и проживают потомки князей Долгоруких, генерала Первой мировой войны, принимавшего отречение Николая II Михаила Васильевича Алексева, русского полководца и государственного деятеля Михаила Илларионовича Кутузова, героя Отечественной войны 1812 г. декабриста Сергея Григорьевича Волконского, предпринимателя и мецената Саввы Ивановича Мамонтова, композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова, художника Александра Николаевича Бенуа, а также потомки последнего канцлера Российской империи, министра иностранных дел Александра Михайловича Горчакова. В Буэнос-Айресе жила и писала свои мемуары великая княгиня, дочь императора Павла I Мария Павловна Романова [Астахов, 2015: 67].

В результате переезда известных людей в Аргентину было привезено немало предметов искусства из России: сейчас в Буэнос-Айресе можно найти картины Зинаиды Евгеньевны Серебряковой, Марка Захаровича Шагала, Константина Алексеевича Коровина и Леона Николаевича Бакста, русские иконы и фарфор. Проживающие в Аргентине потомки последнего фаворита Екатерины II Платона Александровича Зубова передали в аргентинский музей коллекцию русской живописи и изделий из слоновой кости [Астахов, 2015: 67].

Велик вклад русских эмигрантов в развитие науки и промышленности Аргентины. Андрей Владимирович Книрша и Юрий Алексеевич Герцог участвовали в постройке аэродрома Буэнос-Айреса «Эсейса», инженер Богданович руководил постройками Фонда «Эва Перон», а инженер Ракитин работал в ведомстве государственных шоссе. Александр Николаевич Барбицкий участвовал в расчетах постройки высотных зданий и портовых сооружений столицы. Олег Александрович Михно занимался производством аргентинских ракет, в то время как Николай Колдомасов сделал расчеты для здания

Национальной библиотеки Буэнос-Айреса. Военный инженер, специалист в области фортификации генерал Алексей Владимирович Шварц преподавал в Высшей Военной Школе Буэнос-Айреса будущему президенту Аргентины Хуану Доминго Перону [Сизоненко, 2013: 370].

Помимо множества талантливых специалистов в инженерной области, в Аргентине работали морской биолог Степан Димитриевич Болтовский, специализирующийся на плотинах учёный Александр Данилевский, биолог Анастасия Ивановна Ракитская [Сизоненко, 2013: 371]. Прибывший в конце XIX в. русский ученый-ботаник Николай Михайлович Альбов провел значительные исследования Огненной Земли [Сизоненко, 2013: 369]. Владимир Викторович Добровольский в 1924 г. возглавил первую аргентинскую экспедицию в Антарктику [Астахов, 2015: 67].

Прибывший в Аргентину в конце 1920-х гг. русский балет заложил балетную традицию, на которой строится работа в театре «Колон» [Сизоненко, 2013: 370], а режиссер и театральный критик Галина Ивановна Толмачева познакомила аргентинцев с театральной системой Станиславского [Астахов, 2015: 67].

На современном этапе, в сравнении со значительным импульсом четвертой волны миграции, потенциал русской диаспоры ограничен. Она представлена средним классом [Fonseca, Rouvinski, 2019], её экономическое, политическое, культурное влияние незначительно. Более того, русская диаспора расколота и недостаточно организована, что связано с историческими различиями и неприязнью между разными волнами миграции («белой миграцией» и «трудовой миграцией»), с нежеланием некоторых волн сохранить идентификацию с русской культурой (поволжские немцы, евреи) или постепенной её потерей в ходе смены поколений.

Тем не менее, говоря об институциональной структуре, можно отметить, что монархическая часть диаспоры выпускает свою русскоязычную газету «Наша страна», а симпатизирующие советскому прошлому мигранты объединены в рамках Федерации Клубов Бывшего СССР Беларуси, Украины и России (FICIBRU), которая включает в себя Клуб Белинского, Клуб Горького и многие другие организации.

Миграция и идентичность

Интенсивные миграционные потоки не могли не оказать влияние на идентичность Аргентины. Миграцию выделяют как второй, наравне с прибытием испанцев, основополагающий фактор, трансформировавший аргентинское общество [Gálvez, 2003: 13]. Изменился облик населения: если до миграции оно было представлено индейцами, испанцами, креолами и мулатами, то после к ним присоединились другие европейские народы (в том числе итальянцы, немцы, французы, шведы, бельгийцы, русские), арабы и евреи. С 1857 по 1930 гг. население увеличивалось вдвое каждые 20 лет [Gálvez, 2003: 13]. В результате Аргентина сформировалась как полиэтническое и поликультурное

государство, сложилось её мозаичное общество, полное разнообразных традиций, верований, обычаев, идей.

Аргентинский философ Виктор Массух выделил три вклада мигрантов (среди них, разумеется, были русские мигранты) в аргентинскую идентичность:

1. создание образа Аргентины как страны, открытой миру, которая принимает тех переселенцев, которые «стремятся возделывать землю, развивать промышленность и заниматься наукой и искусством» [Gálvez, 2003: 22];
2. формирование образа Аргентины как государства, устремленного в будущее, поскольку мигранты делают ставку на будущее благосостояние, разрывают с прошлыми и создают новые традиции;
3. утверждение в Аргентине культурного плюрализма и космополитизма, так как в условиях смешения наций, религий, языков аргентинцы учатся сосуществовать с чужой культурой, у них формируется планетарное мышление [Gálvez, 2003: 22].

Иммиграция способствовала усилению такой черты, приписываемой аргентинцам, как высокомерие. Согласно аргентинской консалтинговой компании Iceberg, 68% латиноамериканцев считают аргентинцев самым высокомерным народом в Латинской Америке⁵. Этот стереотип нашел отражение в шутовском замечании мексиканского юмориста о том, что «лучшая сделка – это купить аргентинца за те деньги, которых он стоит, и продать его за деньги, которых он, по его мнению, стоит»⁶.

Действительно, аргентинцы склонны противопоставлять себя другим латиноамериканцам, гордясь своим европейским происхождением и культурой. Житель Буэнос-Айреса будет очень рад, если его примут за итальянца или француза⁷. Аргентинцы верят, что они лучше других латиноамериканцев, потому что мигранты из Европы привили их обществу такие ценности, как любовь к порядку, стремление к получению образования, ловкость и трудолюбие [Kleidermacher, González, 2020: 61].

Высокомерие связано также с тем, что средний уровень образования в Аргентине выше, чем по региону в целом. В том числе это объясняется проживанием в Буэнос-Айресе самой крупной в Латинской Америке общины евреев и потомков мигрантов других национальностей. Высокий уровень жизни: половина населения идентифицирует себя как средний класс [Kleidermacher, González, 2020: 61].

⁵ Baudino M. ¿Son los argentinos los más arrogantes de América Latina? Iceberg Cultural Intelligence. 12.12.2015. URL: <https://icebergconsulting.wordpress.com/2015/12/12/son-los-argentinos-los-mas-arrogantes-de-america-latina/> (accessed: 13.02.2023).

⁶ de los Reyes I. La obsesión argentina por ser un país normal. BBC Mundo. 03.03.2015. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/03/150211_fooc_argentina_obsesion_pais_normal_irm (accessed: 13.02.2023).

⁷ Elías J. La extraña fama de los argentinos en el exterior. La Nación. 07.09.1998. URL: <https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/la-extrana-fama-de-los-argentinos-en-el-exterior-nid109799/> (accessed: 13.02.2023).

Однако идентичность аргентинцев не так однозначна. Считая себя лучше других и расхваливая свою страну, они также склонны жестко её критиковать, называя себя «ненормальными». Почему? Во-первых, в связи с идеализацией прошлого. Современные аргентинцы воспринимают Аргентину времен массовой европейской иммиграции конца XIX – начала XX вв. как мировую державу, как «европейскую страну в неправильном месте»⁸. По прошествии века, после крушения надежд на ведущую роль Аргентины в результате череды внутренних кризисов этот период прошлого кажется аргентинцам более славным и великим, чем он был на самом деле. Во-вторых, в связи с неправильным проведением сравнения с Европой. Аргентинцы, склонные равняться на Европу, сравнивают себя не с настоящим европейским регионом со всеми его проблемами и кризисами, а с воображаемой Европой, лишенной каких-либо недостатков. Поэтому в этом сравнении они обречены всегда проигрывать.

Соответственно, русские мигранты представляют собой частичку этой мозаики аргентинской идентичности, привносят в нее свои собственные культурные, лингвистические, религиозные особенности, подтверждая образ открытой, нацеленной на будущее, плюралистичной, одновременно высокомерной и недовольной собой Аргентины.

Православие в религиозном поле Аргентины

Аргентина – традиционно католическое государство, где католики составляют 41% населения, евангелисты – 5,5%, лица, не исповедующие религию – 33%. Православные на этом религиозном поле составляют незначительный процент и входят в 1,4% лиц, принадлежащих к другим религиям⁹. Несмотря на эту скромную долю православных верующих среди населения, Русская православная церковь Московского Патриархата (РПЦ МП) в Аргентине вносит свой вклад в культурное разнообразие, расширяет горизонты духовной жизни страны, население которой придает больше значение религии (48% населения, согласно опросам, считают религию важным фактором жизни)¹⁰.

Появление православия в Аргентине тесно связано с прибытием на континент русских переселенцев. Первая православная церковь в Латинской Америке открылась в Буэнос-Айресе в 1888 г. в результате обращения местных православных к Александру III [Нечаев, 2009: 6]. Однако, внешний вид

⁸ de los Reyes I. La obsesión argentina por ser un país normal. BBC Mundo. 03.03.2015. URL: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2015/03/150211_fooc_argentina_obsesion_pais_normal_irm (accessed: 13.02.2023).

⁹ Romero T. Argentina: religion affiliation share 2020, by type. Statista. 21.06.2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/1066875/religious-affiliation-argentina/> (accessed: 13.02.2023).

¹⁰ Marshall J. World's most committed Christians live in Africa, Latin America - and the U.S. Pew Research Center. 22.08.2018. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/08/22/the-worlds-most-committed-christians-live-in-africa-latin-america-and-the-u-s/> (accessed: 13.02.2023).

церкви, занимавшей две небольшие комнаты в частном доме, был неудовлетворительным и требовал дальнейшей постройки православного храма [Архимандрит Августин, 2001: 33].

Ключевую роль в создании первого храма в Латинской Америке сыграл молодой и активный настоятель Константин Гаврилович Изразцов, который лично занимался сбором средств на храм, объезжая с проповедями и воззваниями российские города. В 1889 г. на постройку храма пожертвовали Николай II и другие члены императорской фамилии. В результате, в 1901 г. была освящена Свято-Троицкая церковь в Буэнос-Айресе [Архимандрит Августин, 2001: 34]. Невероятной красоты храм стал центром русской культуры в Аргентине, и сам К.Г. Изразцов занялся культурной деятельностью.

Свято-Троицкий собор в Буэнос-Айресе

Примечательно, что, когда в 1900 г. российская дипломатическая миссия была перенесена из Буэнос-Айреса в Рио-де-Жанейро и в Аргентине некому было представлять интересы русской диаспоры, Свято-Троицкая церковь была де-факто наделена ролью российского представительства. При храме работали потребительская лавка и приют для нуждающихся, велся сбор финансовых средств для помощи бедствующим, была организована библиотека и культурно-просветительский кружок [Архимандрит Августин, 2001: 32-36]. Отдельная дипломатическая миссия России была создана в Аргентине только в 1911 г. [Сизоненко, 2015].

В связи с революционными событиями в России и прибытием на континент белоэмигрантов Свято-Троицкая церковь с 1922 г. перешла под юрисдикцию Русской православной церкви заграницей (РПЦЗ). С 1922 по 1941 гг. все приходы русской православной церкви в Латинской Америке находились под омофором РПЦЗ.

Начало деятельности Русской православной церкви Московского Патриархата в Аргентине было связано с событиями Второй мировой войны. Нападение Германии на СССР привело к расколу в рядах эмигрантов: одна часть поддержала нацистскую Германию в надежде на её победу над коммунизмом и большевистской Красной Армией, другая встала на сторону Родины – Советского Союза [Сизоненко, 2015]. В Свято-Троицкой церкви по просьбе ряда белоэмигрантов священник выступил с призывом оказать поддержку А. Гитлеру. Этот акт вызвал возмущение и разрыв с церковью патристической части русских мигрантов. В 1943 г. в Советском Союзе было восстановлено патриаршество и появилась возможность создать Аргентинское

викариатство Алеутской и Североамериканской епархии Московского Патриархата, где и стали окормляться эти мигранты. В 1946 г. была учреждена Аргентинская епархия,¹¹ а в 1947 г. был освящен кафедральный Благовещенский собор.

Сейчас в Аргентине действует 12 приходов Аргентинской и Южноамериканской епархии Русской православной церкви Московского патриархата и 13 приходов Южноамериканской епархии Русской православной церкви за рубежом.

Как и в рамках всего латиноамериканского континента, трудности православных епархий в Аргентине связаны, во-первых, с особенностями религиозного поля: распространением протестантизма и неопротестантских сект, сугубо формальным взаимодействием между РПЦ МП и РПЦЗ, существованием раскольников во главе с митрополитом Агафангелом. Так, в Южноамериканской епархии Русской православной церкви за рубежом ушедшие в раскол клирики и миряне составляют большинство¹² и епархия находится в кризисном состоянии, крайне редко проводятся культурные мероприятия.

Во-вторых, сложности работы приходов обусловлены удаленностью Аргентины от России и, следовательно, нехваткой ресурсов: малым количеством икон, церковной утвари, религиозной литературы, священников, переводчиков, редким проведением служб.

Тем не менее деятельность Русской православной церкви Московского Патриархата в Аргентине можно охарактеризовать как активную. В 2008 г. прошли масштабные Дни России в странах Латинской Америки (в том числе в Аргентине) с нашедшими позитивный отклик у публики выступлениями хора Сретенского монастыря и выставкой «Православная Россия», что содействовало взаимообогащению русской и аргентинской культур, знакомству аргентинцев с православием.

При митрополите Аргентинском и Южноамериканском Игнатии (2016–2020) удалось нарастить деятельность РПЦ МП: в Благовещенском соборе в Буэнос-Айресе проводились акция «Ночь в храме» и фестиваль «Право-

Благовещенский кафедральный собор
в Буэнос-Айресе

¹¹ Аргентинская и Южноамериканская епархия. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/75858.html> (accessed: 13.02.2023).

¹² К 15-летию примирения между Московской Патриархией и РПЦЗ: Интервью с епископом Иоанном, Каракасским и Южноамериканским. Южноамериканская епархия РПЦЗ. 17.05.2022. URL: <https://iglesiarius.info/?p=3734> (accessed: 13.02.2023).

славная книга», епархия принимала участие в аргентинском фестивале «Матушка Русь», был создан передвижной лекторий «Духовные основы русской культуры». Еще до пандемии митрополит Игнатий перевел епархиальное взаимодействие в электронный формат, активно вел социальные сети, что позволило решить проблему больших расстояний между приходами. Были открыты богословские интернет-курсы и заложена основа базы испаноязычной литературы «Интернет-семинария». Было создано и активно работает миссионерское общество «Южный крест», оказывающее помощь приходам РПЦ МП в латиноамериканском регионе.

Сейчас при епископе Леониде (с 2020 г.) продолжается реализация инициатив: прошла выставка икон «Святые лики», создан фильм об Александре Невском, епархия участвует в Рождественских чтениях и в фестивале «Я живу Рождеством мира», регулярно встречается молодежная группа епархии¹³.

Важность, которую придает Аргентине Русская православная церковь Московского Патриархата, была продемонстрирована в ходе недавнего визита в Буэнос-Айрес (в феврале 2023 года) делегации Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата во главе с митрополитом Антонием и организации круглого стола «Русская православная церковь и соотечественники». По словам митрополита, Аргентина была выбрана не случайно как место проведения круглого стола, на ее территории располагается центр епархий РПЦ МП и РПЦЗ в Южной Америке и проживает крупнейшая в регионе русская диаспора¹⁴.

Что касается случаев перехода в православие местного населения, в настоящее время они единичны¹⁵ и в большинстве обусловлены заключением смешанных браков с русскими православными, теплой и дружественной атмосферой в православных храмах, влиянием русской культуры и литературы. Невысокий процент переходов в православие

Воскресное богослужение и крещение
в г. Мар-дель-Плата, Аргентина

¹³ Новости епархии. Аргентинская и Южноамериканская епархия РПЦ МП. URL: <http://southamerica.cerkov.ru/category/novosti/> (accessed: 13.02.2023).

¹⁴ Председатель ОБЦС возглавил работу круглого стола, посвященного соработничеству Русской Православной Церкви и соотечественников, проживающих в странах Латинской Америки. Аргентинская и Южноамериканская епархия РПЦ МП. 09.02.2023. URL: <http://southamerica.cerkov.ru/2023/02/09/predsedatel-ovcs-vozglavil-rabotu-kruglogo-stola-posvyashhennogo-sorabotnichestvu-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-i-sootchestvennikov-prozhivayushhih-v-stranax-latinskoj-ameriki/> (accessed: 13.02.2023).

¹⁵ Воскресное богослужение и крещение в Мар-дель-Плата (Аргентина). Аргентинская и Южноамериканская епархия РПЦ МП. 04.11.2021. URL: <http://southamerica.cerkov.ru/2021/11/04/voskresnoe-bogosluzhenie-i-kreshchenie-v-mar-del-plata-argentina/> (accessed: 13.02.2023).

можно объяснить расстановкой приоритетов Русской православной церкви Московского Патриархата, которая в Латинской Америке в первую очередь занимается окормлением уже имеющейся православной паствы и в условиях главенства Римско-католической церкви на континенте не ставит перед собой задачу заниматься прозелитизмом. В этом контексте влияние Русской православной церкви Московского Патриархата на аргентинское общество и культуру преимущественно связано с культурными инициативами РПЦ МП, со знакомством местных с православием, с духовным диалогом.

Таким образом, миграционные процессы из Российского государства со второй трети XIX в. по настоящее время оказали комплексное влияние на становление Аргентины: русские мигранты внесли определенный вклад в развитие сельской местности и городов, в культурный и научно-технический потенциал Аргентины. Деятельность Русской православной церкви Московского Патриархата обогатила её духовную и культурную жизнь. В контексте миграции, в том числе русской, происходило становление идентичности Аргентины как страны, открытой миру, смотрящей в будущее, плюралистичной и космополитичной, высокомерной и недовольной собой.

Список литературы:

- Архимандрит Августин (Никитин) (2001) Русский храм в Буэнос-Айресе. К столетию со времени освящения. *Посев*. № 10. С. 32-36.
- Аршин К. (2021) Миграционная политика Аргентины: современные тенденции. *Латинская Америка*. № 12. С. 50-66.
- Астахов Е.М. (2014) Аргентинская проекция «Русского мира». *Иberoамериканские тетради*. № 3(5). С.14-23.
- Астахов Е.М. (2015) Русский мир в Аргентине. *Латинская Америка*. № 2. С.59-68.
- Ермолаев В.И. (1961) *Очерки истории Аргентины*. Соцэкгиз, Москва. 574 с.
- Зальцберг Э. (2014) Сельскохозяйственные колонии евреев из России в Аргентине. *Заметки по еврейской истории*. № 3(173). С. 15-25.
- Кудярова Н.Ю. (2017) Эпоха массовых миграций в Латинской Америке: глобализация vs локализация. *Латинская Америка*. № 2. С. 76-91.
- Курганский К.С. (2009) Белая эмиграция в Латинской Америке: попытка сохранения русской культуры, традиционного быта и православной веры (на примере Аргентины и Парагвая). *Культурная жизнь Юга России*. № 4. С. 5-7.
- Нечаев С.Ю. (2009) *Русские в Латинской Америке*. Вече, Москва. 320 с.
- Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. (2014) *Наши за границей: русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию*. Институт социально-политических исследований РАН, Москва. 238 с.
- Рязанцев С.В., Храмова М.Н. (2016) Современное состояние и перспективы русскоговорящих общин в странах Латинской Америки. *Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право*. № 6. С. 5-14.
- Сизоненко А.И. (2013) Русская диаспора в Южной Америке. *Иberoамериканские тетради*. № 1. С.369-373.

Сизоненко А.И. (2015) Россия - Аргентина: юбилейная годовщина. *Латинская Америка*. № 10. С. 20-25.

Шейнбаум Л.С. (1984) *Аргентинский этнос: Этапы формирования и развития*. Наука, Москва. 168 с.

Fonseca B., Rouvinski V. (2019) Los rusos de América Latina. *Military Review. Edición Hispanoamericana*. Segundo Trimestre 2019. P. 59-67.

Gálvez L. (2003) *Historias de inmigración: Testimonios de pasión, amor y arraigo en tierra argentina (1850-1950)*. Grupo Editorial Norma, Buenos Aires, Argentina. 461 p.

Kleidermacher G., González A. (2020) Propuesta teórico-metodológica para analizar las representaciones sobre migrantes y nacionales. *Si Somos Americanos*. Vol. 20, № 2. P. 38-66.

References:

Archimandrite Avgustin (Nikitin) (2001) Russkii khram v Buenos-Airese. K stoletiyu so vremeni osv'yashcheniya [Russian church in Buenos Aires. Marking the centenary of the consecration], *Posev*, no. 10, pp. 32-36. (In Russian)

Arshin K. (2021) Migratsionnaya politika Argentiny: sovremennye tendentsii [Migration policy of Argentina: current trends], *Latin America*, no. 12, pp. 50-66. (In Russian)

Astakhov E.M. (2014) Argentinskaya proektsiya «Russkogo mira» [Argentine projection of the «Russian world»], *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 3, pp. 14-23. (In Russian)

Astakhov E.M. (2015) Russkii mir v Argentine [Russian world in Argentina], *Latin America*, no. 2, pp. 59-68. (In Russian)

Ermolaev V.I. (1961) *Ocherki istorii Argentiny* [Essays of the History of Argentina], Sotsekgiz, Moscow, Russia. (In Russian)

Fonseca B., Rouvinski V. (2019) Los rusos de América Latina, *Military Review. Edición Hispanoamericana*, Segundo Trimestre 2019, pp. 59-67.

Gálvez L. (2003) *Historias de inmigración: Testimonios de pasión, amor y arraigo en tierra argentina (1850-1950)*, Grupo Editorial Norma, Buenos Aires, Argentina.

Kleidermacher G., González A. (2020) Propuesta teórico-metodológica para analizar las representaciones sobre migrantes y nacionales, *Si Somos Americanos*, vol. 20, no. 2, pp. 38-66.

Kudeyarova N.U. (2017) Epokha massovykh migratsii v Latinskoi Amerike: globalizatsiya vs lokalizatsiya [The mass migration epoch in Latin America: globalization vs. localization], *Latin America*, no. 2, pp. 76-91. (In Russian)

Kurganskiy K.S. (2009) Belaya emigratsiya v Latinskoi Amerike: popytka sokhraneniya russkoi kul'tury, traditsionnogo byta i pravoslavnoi very (na primere Argentiny i Paragvaya) [White émigrés in Latin America: an attempt to preserve the Russian culture, traditional life and Orthodox faith (cases of Argentina and Paraguay)], *Cultural life of Southern Russia*, no. 4, pp. 5-7. (In Russian)

Nechaev S.Yu. (2009) *Russkie v Latinskoi Amerike* [Russians in Latin America], Veche, Moscow, Russia. (In Russian)

Ryazanczev S.V., Grebenyuk A.A. (2014) Nashi za granitse: russkie, rossiiane, russkogovoryashchie, sootchestvenniki: rasselenie, integratsiya i vozvratnaya migratsiya v Rossiyu [Our people abroad: Russians, Russian citizens, Russian speakers, compatriots: settlement, integration and repatriation to Russia], Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniy RAN, Moscow, Russia. (In Russian)

Ryazanczev S.V., Xramova M.N. (2016) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy russkogovoryashchikh obshchin v stranakh Latinskoi Ameriki [Current status and prospects of Russian-speaking communities in Latin America], *Nauchnoe obozrenie. Ser. 1. Ekonomika i pravo*, no. 6, pp. 5-14. (In Russian)

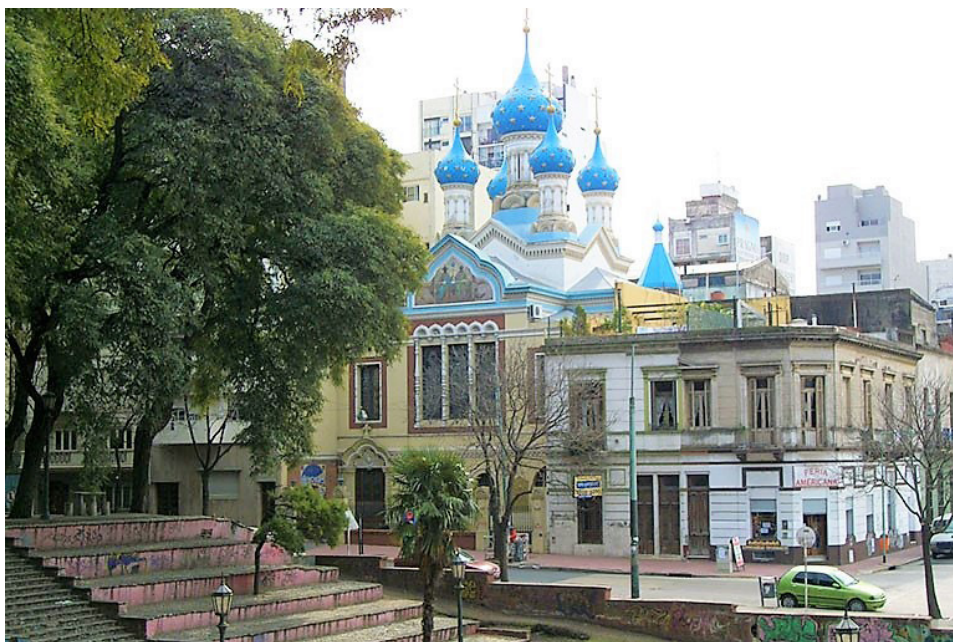
Shejnbaum L.S. (1984) Argentinskii etnos: Etapy formirovaniya i razvitiya [Argentine ethnos: Stages of formation and development], Nauka, Moscow, Russia. (In Russian)

Sizonenko A.I. (2013) Russkaya diaspora v Yuzhnoi Amerike [The Russian diaspora in South America], *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 369-373. (In Russian)

Sizonenko A.I. (2015) Rossiya - Argentina: yubileinaya godovshchina [Russia – Argentina: Anniversary year], *Latin America*, no. 10, pp. 20-25. (In Russian)

Zalcberg È. (2014) Sel'skokhozyaistvennye kolonii evreev iz Rossii v Argentine [Agricultural colonies of the Jews from Russia in Argentina], *Zametki po evreiskoi istorii*, no. 3, pp. 15-25. (In Russian)

**Иллюстрации к статье Рыковой Д.В.
Русский след в причудливой мозаике аргентинской идентичности**

Свято-Троицкий собор в Буэнос-Айресе (освящен в 1901 г.)

Фестиваль иммигрантов в г. Обера, провинция Мисионес, Аргентина